

Сознание на мгновение застыло.

Снежный Конь осторожно спросил:

- Ты говоришь о многих годах, включая те 17 лет, когда ты был без сознания?

- - Линь Су.

Чувство отвращения на мгновение отвлеклось, и, увидев Ци Чжуана, он снова вернулся к своему обычному выражению лица.

- Господин.

Управляющий окликнул его. Ци Чжуан, разговаривавший с кем-то, обернулся и, увидев Линь Су, сначала замер. Управляющий кивнул и неспешно произнес:

- Разве вы не искали господина Линь Су?

Ци Чжуан слегка изменился в лице, но быстро очнулся и улыбнулся.

- Ах, да.

Он обратился к Линь Су:

- Через пару дней господин Сюэ придет в Личэн на лекцию о даосизме... это тот самый известный мастер амулетов. Это редкая возможность, может, пойдём вместе?

Линь Су смотрел на него, только улыбаясь и не говоря ни слова.

Ци Чжуан почувствовал необъяснимое напряжение в груди и сглотнул. Он уже собирался заговорить снова, как Линь Су улыбнулся и сказал:

- Хорошо.

Сказав это, Линь Су развернулся и ушел.

Как только он ушел, Ци Чжуан посмотрел на управляющего:

- Что-то случилось?

Управляющий тихо ответил:

- Кажется, он ничего не заметил.

Ци Чжуан слегка расслабился. Цзян Яцзин с недовольством посмотрела в сторону, куда ушел Линь Су, и фыркнула:

- Пригласили его, а он ведет себя так, будто мы его умоляем. Ни одного вежливого слова. Совсем невоспитанный...

Ее рукав дернули.

Ци Цзяюань поднял голову и сказал:

- Мама, не злись.

Цзян Яцзин, видимо, что-то вспомнив, погладила сына по голове, полная любви:

- Да, не буду злиться. Все ради тебя...

- Мама?

- Ничего.

Ци Цзяюань снова сладко улыбнулся.

...

Линь Су ушел, и Снежный Конь спросил:

- Как ты думаешь, до какого часа он тебя задерживает?

- Он не владыка ада, чтобы решать, до какого часа меня задерживать.

Снежный Конь засмеялся, его смех напоминал звон колокольчиков. Линь Су, погруженный в этот звук, вдруг почувствовал:

- Кажется, я что-то забыл.

- Если забыл, значит, это не важно.

- Верно.

Он спокойно пошел перекусить.

Фуршетный стол находился в другой части зала. Линь Су ел с удовольствием, как вдруг увидел, что Хэ Чжэньлин с мрачным лицом идет в его сторону.

Оба, человек и дух, замерли.

Линь Су: Ах, забыл про Хэ.

Хэ Чжэньлин подошел к нему и остановился.

Линь Су поставил тарелку и постарался естественно поздороваться:

- Ты пришел.

Хэ Чжэньлин многозначительно ответил:

- Чуть не пришел.

-

Линь Су нахмурился и серьезно сказал:

- На самом деле, я только что провел разведку и кое-что обнаружил.

Тема разговора была резко изменена.

Через несколько секунд Хэ Чжэньлин, понимая, что его подводят, спросил:

- Что именно?

Вокруг все еще бросали на них любопытные взгляды.

Линь Су поманил его к себе.

Хэ Чжэньлин на мгновение опустил глаза, затем наклонился. Он был на голову выше Линь Су, и, наклоняясь, его плечи почти закрывали обзор сзади:

- Говори.

Линь Су поднял голову и обнаружил, что до уха еще есть расстояние в палец.

Он:

Зачем тебе быть таким высоким!

Линь Су поджал губы, поднял подбородок и, приблизившись, тихо сказал:

- Я еще не до конца разобрался во всей этой истории... - он сделал паузу и спросил: - Раньше Ци Чжуан забрал «упрямого жильца» обратно, он привез его сюда?

Хэ Чжэньлин кивнул:

- Он и Ци Чжан... «упрямый жилец», они двоюродные братья.

Линь Су опустил глаза и задумался.

- Мне нужно ненадолго отлучиться, прикрой меня.

Хэ Чжэньлин повернул голову, давая ему понять, что слушает.

Линь Су искренне посмотрел на него:

- Ты умеешь играть? Естественно, без переигрывания.

Хэ Чжэньлин нахмурился, подумал и ответил:

- Наверное.

Линь Су облегченно вздохнул:

- Хорошо.

В следующую секунду он схватил дорогую тарелку и швырнул ее на пол! - Бам! - Все взгляды устремились на них. Линь Су сжал губы, все эмоции отражались в его глазах:

- Повтори еще раз!?

Хэ Чжэньлин:

Без всякого предупреждения его зрачки едва заметно сузились. Что повторять?

Вокруг все смотрели на них с изумлением и любопытством.

Они смотрели друг на друга три секунды, Хэ Чжэньлин слегка приоткрыл губы, но не смог вымолвить ни слова.

Линь Су:

Линь Су кивнул:

- Хорошо, ты не можешь говорить?

С того момента, как он разбил тарелку, все были в шоке: кто этот юноша, который осмелился швырнуть тарелку в Хэ Чжэньлина!? А председатель Хэ даже не может вымолвить ни слова...

Ци Чжуан, услышав шум, поспешил к ним:

- Не сердитесь, не сердитесь, что случилось?

Линь Су посмотрел на него, затем на Хэ Чжэньлина. Его бледное лицо, с покрасневшими уголками глаз, выражало обиду:

- Не спрашивайте меня, спросите его.

Сказав это, он развернулся и, не оглядываясь, ушел сквозь толпу.

Хэ Чжэньлин, оставшийся один:

Он незаметно вздохнул, в его спокойных глазах бушевали волны... Какая игра, он просто переложил всю историю на него.

Под пристальными взглядами он холодно оглядел всех и выдавил:

- Без комментариев.

Сказав это, он тоже ушел большими шагами.

Как только они ушли, зал мгновенно оживился!

...

Листья шелестели вокруг, Линь Су с компасом в руках, избегая людей, направился в определенное место.

Он вздохнул:

- Хэ не справляется, все реплики пришлось говорить мне.

Снежный Конь с трудом:

- Честно говоря, твой текст – это АВС, а то, что ты оставил ему, – это рассказ дяди Буки.

Линь Су покачал головой:

- В итоге все равно пришлось мне заполнять.

- ... Заполнять что, его отступление?

- ... - Линь Су посмотрел вперед с серьезным выражением: - Мы почти на месте.

Пробираясь через бамбуковую рощу, он оказался перед домом в юго-восточном углу усадьбы.

Дверь была заперта.

Линь Су постучал, и замок упал.

Он вошел внутрь, свет снаружи осветил пустую комнату, пыль кружилась в воздухе. Не останавливаясь, он пошел прямо к шкафу в углу.

С грохотом открылась железная дверь за ним.

Внутри был заперт человек.

Всего за полмесяца Ци Чжан изменился до неузнаваемости. Растрепанные волосы, руки и ноги закованы в кандалы у стены. Услышав шум, он поднял голову, и его рассеянный взгляд вдруг сфокусировался:

- Как ты здесь оказался!?

Комната была темной и закрытой, только у входа горел светильник.

Линь Су шагнул вперед, Ци Чжан испугался и уже собирался закричать. Линь Су заметил это и усмехнулся:

- Кричи, кричи, никто тебя не спасет.

-

Ци Чжан сглотнул и закрыл рот.

Линь Су стоял перед ним и прямо спросил:

- Что ты знаешь о Ци Чжуане и его сыне Ци Цзяюане?

- Я не...

- Не притворяйся.

Линь Су спокойно сказал:

- Ты рассказал Ци Чжуану о «воскрешении» Ци Юйхэна, а теперь заперт здесь, это говорит о том, что ты знаешь о делах семьи Ци. Ты будешь скрывать правду ради Ци Чжуана и проведешь здесь всю жизнь?

Он добавил:

- Кстати, я не предлагаю тебе сотрудничество, я просто угрожаю.

Ци Чжан дрожал, застыв на месте.

Через некоторое время он обмяк и прошептал:

- У Ци Чжуана не только Ци Цзяюань. В семье Ци родились близнецы.

Линь Су сжал губы, так и есть.

Он спросил:

- Почему?

Он задал только один вопрос, но Ци Чжан понял. Он усмехнулся:

- Это предсказание. В семьях, занимающихся фэншуй, когда рождается ребенок, всегда приглашают мастера для гадания. Тогда пригласили мастера Ци Яня, его предсказания никогда не ошибались.

- Он сказал...

- Из близнецов выживет только один. Один из них не должен был существовать, он выжил, отобрав удачу у другого. Один из близнецов принесет процветание, другой - упадок. Тот, кто отобрал удачу, - это несчастье для семьи Ци.

Линь Су спокойно спросил:

- Как они определили, кто несчастье?

Ци Чжан покачал головой:

- Я только слышал, что старший - это несчастье, он отобрал удачу у младшего еще в утробе, поэтому младший всегда был слабым, развивался медленнее.

- Теперь просто возвращают то, что принадлежит младшему, счастливчику семьи Ци.

В комнате воцарилась тишина.

Линь Су молчал, опустив глаза.

Чтобы «вернуть», они заперли собственного ребенка в закрытой комнате. Перестроили всю усадьбу семьи Ци в фэншуй-массив, чтобы старший брат отдавал свою удачу, жизнь... младшему брату Ци Цзяюаню.

Как живой донор, он отдавал все это 22 года.

Пожирая его кости, плоть, кровь.

Питая процветание семьи Ци, так называемого «счастливчика» семьи Ци...

Хотя, был ли он «счастливчиком», еще вопрос.

Линь Су внезапно заговорил:

- Упадок семьи Ци на самом деле не имеет отношения к счастливчику или несчастью.

Ци Чжан машинально спросил:

- Тогда почему?

Линь Су указал на голову:

- Просто у них проблемы здесь.

-

Ци Чжан несколько секунд пристально смотрел на Линь Су, затем вдруг скрипя зубами сказал:

- Ты вовсе не Ци Юйхэн, вернувшийся к жизни! Ци Юйхэн, как глава семьи, был человеком добродетельным и честным.

Он бы никогда не был таким... бесстыдным! И ехидным!

Цепи на его руках громко загремели.

Линь Су улыбнулся ему и, не удостоив ответа, развернулся, чтобы выйти из темной комнаты.

Ци Чжан смотрел ему вслед:

- Кто ты такой на самом деле!?

Фигура впереди на мгновение остановилась.

- Эдогава Конан, - Линь Су повернул голову. - Детектив.

- ?

...

Ветер свистел в ушах.

Линь Су быстро пробирался через бамбуковую рощу, возвращаясь назад. Голос Снежного Коня смешивался с шумом ветра:

- Теперь он точно думает, что ты ненормальный.

Линь Су:

- Он не врач, так что его мнение не имеет значения.

-

Снежный Конь молчал, не находя слов.

Линь Су продолжил:

- Сначала я вернусь к Хэ Чжэньлину, а ты помоги мне с кое-чем.

Он дал несколько указаний, и белый свет устремился в другую сторону.

Вернувшись на банкет, Линь Су сразу привлек к себе внимание всех присутствующих благодаря своему недавнему спектаклю.

Хэ Чжэньлин тоже вернулся в зал.

Их взгляды встретились через половину зала, и окружающие сразу же стали смотреть на них с еще большим интересом.

Линь Су спокойно подошел к Хэ Чжэньлину:

- Вернулся.

Хэ Чжэньлин, кажется, слегка дернулся, сжав брови, и тихо сказал:

- Ты помнишь, что мы «ссоримся»?

Линь Су вдруг осознал, взял его за руку, пожал и отпустил:

- Мы помирились. Все, теперь можем продолжать разговор.

-

Линь Су спросил:

- Как ты справился после моего ухода?

Хэ Чжэньлин холодно ответил:

- Я сказал: «Без комментариев».

Линь Су бросил на него одобрителный взгляд:

- Я думал, ты не справишься... но ты оставил пространство для интерпретации. Чем меньше сказано, тем лучше. Эти четыре слова дали им бесконечный простор для домыслов.

Хэ Чжэньлин не хотел даже думать о том, как его будут интерпретировать.

- Как дела?

- Вполне успешно.

Это было не место для долгих разговоров, поэтому Хэ Чжэньлин просто кивнул. Едва они успели обменяться парой фраз, как к ним подошел Ци Чжуан с улыбкой, в которой читалось удивление:

- Маленький друг Линь вернулся? О, вы с председателем Хэ...

Линь Су спокойно ответил:

- Помирились.

- А? - Улыбка Ци Чжуана дрогнула. - Ты же только что вернулся минуту назад?

Линь Су с серьезным лицом сказал:

- Хотя прошла всего минута, но Хэ Чжэньлин показал себя с лучшей стороны. Разве минуты недостаточно, чтобы забыть старые обиды?

-

Рядом Хэ Чжэньлин слушал его болтовню с невозмутимым спокойствием.

Он даже подумал, что пусть говорит что угодно, лишь бы не пришлось самому придумывать

истории.

...

Отбившись от попыток Ци Чжуана выведать информацию, они закончили банкет, который завершился около десяти вечера.

Гости разошлись, и Линь Су с Хэ Чжэньлином направились в свои комнаты наверху. На полпути раздался звук уведомления на телефоне.

Линь Су открыл телефон: «У вас новый заказ».

В тот же момент рядом с ним появился светящийся след.

Снежный Конь:

- Готово, назначили на двенадцать ночи.

Линь Су нажал на экран, и на простой странице появилось:

Доверитель: Ци Цзяцэ

Статус: старший сын семьи Ци из Личэна, 22 года

Статус заказа: принят

Рядом шаги остановились, и Хэ Чжэньлин повернулся:

- Что случилось?

Они как раз подошли к дверям своих комнат.

Хэ Чжэньлин многозначительно сказал:

- Сегодня ночь не будет спокойной, так что не стоит... рисковать.

Линь Су покачал головой:

- Я...

Только он открыл рот, как Снежный Конь сказал:

- Говорят, у инспекторов есть одна способность: они могут выпустить высоковольтный ток, и даже духи падают без сил, не в состоянии сопротивляться, полностью подчиняясь...

Линь Су:

-

Он поднял глаза и увидел, что Хэ Чжэньлин стоит перед ним, высокий и статный, смотря на него с легкой усмешкой.

Поясницу вдруг пробежала легкая дрожь.

Он быстро сменил тему:

- Я тоже так думаю, спокойной ночи.

Хэ Чжэньлин глубоко посмотрел на него:

- Я верю.

Они открыли двери и разошлись по своим комнатам.

Как только дверь закрылась, Линь Су сразу спросил:

- Ты ничего лишнего не выдал?

- Нет. Я притворился духом-предсказателем и дал ему ссылку.

- Отлично, только не говори духу-предсказателю.

- А ты все еще пойдешь?

- Конечно пойду. - Линь Су махнул рукой. - Сегодня ночью ты будешь притворяться мной. Справляйся с наблюдением семьи Ци... и с проверкой Хэ Чжэньлина.

...

Ночь была тихой, лунный свет мягко освещал окрестности.

В маленьком домике, скрытом тенью деревьев, в дверь постучали два легких удара. Изнутри раздался голос, мягкий, как легкий ветерок, словно готовый раствориться в ночи:

- Дверь не заперта, входите.

Линь Су вошел, дверь скрипнула.

Лунный свет падал из полуоткрытого окна, освещая молодого человека, сидящего на кровати. Он был одет в аккуратную рубашку, его лицо выражало мягкую улыбку, но болезненность сквозила во всем его облике, несмотря на одеяло, брошенное на ноги.

Пока Линь Су рассматривал его, в глазах Ци Цзяцо мелькнул проблеск восхищения, и он улыбнулся:

- Я готовился к сделке с демоном, но, похоже, ко мне пришел скорее бог.

Линь Су улыбнулся:

- Ты не боишься, что я могу быть злым духом, пришедшим за твоей жизнью?

Ци Цзяцо спокойно ответил:

- Я не хочу умирать, но я больше не хочу жить ради других.

Линь Су посмотрел на него пару секунд:

- Я принимаю твой заказ.

Он сел на кровать.

- Но сначала я хочу кое-что уточнить.

- Пожалуйста.

- Как они определили, что ты...

Только он начал говорить, как у двери раздался глухой звук. Ци Цзяцо вздрогнул, Линь Су тоже обернулся.

В лунном свете у двери стояла высокая фигура.

Хэ Чжэньлин, скрестив руки, смотрел на них с глубоким взглядом. Их глаза встретились, и он слегка приподнял бровь, словно говоря: «Объясни».

Линь Су:

-

Как Хэ Чжэньлин оказался здесь?

На мгновение он почувствовал легкую вину и медленно отвел взгляд.

Ситуация была странной. Ци Цзяцо давно не общался с людьми, а теперь, посреди ночи, в его комнате...

Один сидит на его кровати, явно чувствуя себя неловко, другой стоит у двери, ожидая объяснений.

Ци Цзяцо сохранял улыбку, слегка отодвинувшись...

В тишине он уже собирался что-то сказать, как Линь Су вздохнул:

- Раз уж ты все увидел... позволь представить, это - Далан.

Ци Цзяцо:

-

Хэ Чжэньлин:

-

Заметки от автора:

Хэ Чжэньлин (с усмешкой): А я тогда кто?

Ци Цзяцо: ... (сохраняя улыбку святого).

<http://bllate.org/book/14681/1308574>